

▲Annotation

Отличница, гимнастка, художница и просто красавица – в прошлой жизни. А теперь – попаданка и ученица магической академии, и больше не человек. Была блондинка – стала рыжая. На теле растёт шерсть! Периодически отрастает то хвост, то усы, и никто не знает, что она за зверь такой. Друзей нет, все ненавидят. Да и это полбеда. А вот что делать с домогающимся самым настоящим эльфом и желающим прибить страшным орком? Как жить дальше? «Имеджин драгонс» и метать топоры!

Попаданистей попаданки вам еще не попадалось!

Марина Леванова

Глава 1. Я попаданка

Глава 2. Академия – зло!

Глава 3. Ночной разговор

Глава 4. Заводим друзей

Глава 5. Находим врагов

▲Марина Леванова

ПОПАДАНКА, КОТОРАЯ ГУЛЯЕТ

САМА ПО СЕБЕ

▲Глава 1. Я попаданка

– Адептка Тания. – Низкий вибрирующий голос прозвучал возле самого уха. – Срочно явиться в кабинет ректора.

«Какая прелесть! Прямо как в моём любимом романе». – Тания повернулась на спину и с удовольствием потянулась. – «Вот приснится же такое!»

– Ты что, не поняла? Тебе велено срочно явиться к ректору. – Кто-то навис над ней и орал прямо в лицо.

Она осторожно приоткрыла глаза, чтобы взглянуть в лицо самоубийцы. Над ней нависала маска орка, только очень хорошая маска, выполненная настолько искусно, что выглядела как настоящая.

– Что происходит? – Её взгляд обежал стены помещения, вернулся на зелёную морду. – Где я?

– Да ты что-о-о, окончательно сдурела? – Незнакомка – судя по платью, это была «она» – понимающе хмыкнула. – Опять вчера лягушек лизали. – У Тани глаза полезли на лоб. – Ну точно, все признаки налицо.

«О чём это она? Какие лягушки?» Татьяна всматривалась в глаза маски и всё больше хмурилась: «А-а-а, всё понятно! Видно, вчера Лёха мне снова какую-то дрянь в пиво подсыпал». В последний раз она побила все рекорды на танцполе и за одну ночь стала звездой ютуба. «Ну, на этот раз, он, конечно, превзошел себя. Это ж какая забористая дрянь должна была быть, раз меня так не по-детски вштырило? Прибью гада! Вот только приду в нормальное состояние и сразу же прибью, чтобы больше nepовадно было на мне эксперименты ставить». Потрясла головой, с силой зажмурилась, ущипнула себя за руку, вскрикнула «Ой!» и в ужасе распахнула глаза.

Морда присутствовала, правда, находилась на некотором расстоянии и с опаской поглядывала на неё.

– Это просто дурной сон! – философски произнесла Тания, приподнимаясь в постели на локтях. Задумчивым взглядом обвела помещение: серая каменная кладка, три узких двухстворчатых окна,

минимум мебели, в воздухе стоит запах сырости и плесени.
«Галлюцинация – просто чудо!»

▲ – Я сейчас проснусь, и всё это закончится.

– Ага. Только ты сначала к ректору сходи.

– К какому ректору, если я сплю? – Татьяна, блаженно улыбаясь, растянулась на кровати. – Я просто полежу и подожду, пока закончится действие... чего бы я там вчера ни проглотила. – Покосилась на незнакомку. – Кстати, я всё осознала и приняла. Мне уже не страшно, так что можешь снять с себя эту уродливую маску. Покажись, кто ты?

– Я всегда знала, что ты отменная сволочь, но чтобы так! – девушка в маске направилась к двери, не оглядываясь, бросила: – Сучка!

– Воу-воу, полегче! – Татьяна снова приподнялась над подушками и посмотрела ей вслед. – Что я такого сказала, что ты так взбесилась?

Девушка взялась за ручку и потянула на себя дверь, осуждающе посмотрела на неё:

– Эта, как ты выразилась, уродливая маска – моё лицо. – Она вышла из комнаты, с силой захлопнув за собой дверь.

– Да это просто пёс знает что! – Таня подскочила с кровати и со всего маха рухнула на пол, успев в самый последний момент выставить перед собой руки. – Как, лицо? Не может быть таким – лицо!

Она медленно села, потянулась к ногам, распутала обмотавшую их длинную ночную рубашку, поднялась с пола и обнаружила на стуле аккуратно кем-то сложенные вещи.

– Нужно срочно выяснить, что происходит.

А для этого нужно выйти из комнаты, но сначала нужно переодеться.

Рывком скинула рубашку, напоминающую холщовый балахон до пят, и принялась стягивать с себя непонятно откуда взявшееся лохматое трико (или что это было?), а через мгновение её ждал неприятный сюрприз.

Брови уползли на лоб, глаза грозили выскочить из орбит. Кажется, она кричала? Нет. Она не могла кричать, потому что ей не хватало воздуха. «Видно, последний крем для депиляции, который заказывала через интернет, дал обратный эффект». Тщательно ощупала нижнюю часть тела. Волосы были даже на попе, словно она натянула колготки ▲начесом наружу. Так и есть. Это её волосы. Или правильнее сказать – шерсть? Кто-то истерически засмеялся. А потом её накрыла темнота.

– Адептка Тания! Ты что творишь? – кто-то кричал возле самого уха, бесцеремонно трясая за плечо. – Заболеть хочешь?

– Уйди, а, – жалобно попросила Таня, боясь открывать глаза. – Я не могу заболеть. У меня вона какая хорошая шуба ниже пупка имеется. Мне и трусы теперь не нужны.

– Вставай, говорю. – Девушка, очень похожая на орка, с лёгкостью подхватила её с пола и бесцеремонно швырнула на кровать, а следом запустила в неё и вещи со стула. – Одевайся, говорю, и иди к ректору.

Татьяна села, подозрительно уставилась на девушку.

– Это что, не розыгрыш?

Орчанка с сомнением покачала головой, решив, что вопрос касался визита к ректору. Татьяна нервно теребила в руках платье.

«Бред какой-то!» Её взгляд снова выхватил густую, короткую, серовато – коричневую шерсть на ногах. «Чёрт знает что!» Быстро накинула на себя платье.

– Я не знаю, что происходит, но обязательно выясню это. – Ступила босыми стопами на каменный пол и поджала пальцы. – Холодно.

– Под кроватью.

Таня наклонилась и выудила на свет что-то очень похожее на чешки, какие она носила в детстве, только грубо выполненные. Покрутила в руках, зачем-то понюхала и быстро надела на ноги.

– Рассказывай, что это за место такое странное и где можно найти вашего самого главного. Правда, я бы ещё хотела узнать, как я здесь очутилась. Мне нужно нижнее бельё, как-то несподручно так ходить, – приподняла немного подол платья, демонстрируя лохматые ноги в смешной обуви, – голой.

– Ты находишься в Академии Магии, и самый главный в ней – это ректор, Раблус Ен. – Девушка осмотрела её с головы до ног. – И ты не голая.

– А он красивый? – лягнула Таня и тут же сдвинула брови: «ТЬфу блин, о чём это я? Нужно срочно выбираться из этого дурдома».

– Кто красивый? – Орчанка всё это время ходила по комнате и почему-то прибиралась.

▲ – Кто-кто, ректор ваш этот – Ен.

– Это «она», Раблус Ен. – Девушка остановилась посередине комнаты с ворохом белья в руках. – Ты ведёшь себя как-то странно. Что происходит? Это что, какая-то новая игра?

– Да какая уж тут игра? – Таня направилась к двери: – Проводишь меня?

Не проронив ни слова, они долгое время двигались по полупустому коридору, пока не оказались на залитом солнечным светом внутреннем дворе с фонтаном. Татьяна замедлила шаг, невольно залюбовавшись необычностью его конструкции. Фонтан, похожий на стеклянную сверкающую стену, стекал сверху вниз, создавая впечатление, что вода уходит в никуда, будто не достигает пола. А внутри, сквозь призму воды, были видны мечущиеся тени. Татьяна подалась вперёд и пригляделась более внимательно. «А вот это интересно!» Вода двигалась не сверху вниз, как вначале показалось, а в обратном направлении. «Какой-то оптический обман».

– Да ты что творишь? Совсем с ума сошла! – Орчанка резко оттолкнула Татьяну от фонтана. – Ты хочешь, чтобы тебя шахкхары увидели. Мне, конечно, наплевать на тебя, но такого я не пожелала бы даже злейшему врагу.

Таня хотела поинтересоваться, кто такие шахкхары и что такого страшного в том, что они её увидят, и главное, почему это орчанке наплевать на неё, но в этот момент во дворе появился орк-исполин, он изумлённо, почти радостно посмотрел на неё, и стремительным шагом направился в их сторону.

– Та-а-ания! – заорал незнакомец, бесцеремонно расталкивая на своём пути зазевавшихся прохожих. – Убью, гадина!

– Ой! – Глаза у Тани стали огромными. – Это он сейчас кому, а? – очень тихо поинтересовалась она, с подозрением наблюдая за приближением орка. – Мне, что ли?

– Нам лучше уйти. Быстрее. – Девушка-орчанка схватила Таню за руку и потащила за собой. – Бежим!

Таня бежала, а сама без конца повторяла про себя одни и те же слова: «Бред какой-то. Это не может быть правдой! Это всего лишь дурной сон!» А вслед неслись угрозы и ругательства. И почему-то не возникало сомнений в том, что это были именно ругательства.

▲ Пробежав пару коридоров и несчётное количество лестничных пролётов, они оказались возле кабинета ректора и какое-то время просто стояли, пытаясь отдышаться.

– Это здесь? – поинтересовалась Таня, прижимая руку к груди и не понимая осуждения во взгляде девушки. – Ты меня дождёшься? А то я не запомнила дорогу.

– Да пошла ты! – Орчанка развернулась и побрела обратно по коридору.

«Да она меня просто ненавидит!» Татьяна хлопала ресницами и провожала недоумевающим взглядом удаляющуюся девушку, пока та не скрылась из глаз, затем решительно толкнула дверь и ворвалась внутрь.

– Я требую, чтобы меня немедленно выпустили отсюда!

У женщины, сидевшей за столом, что-то выпало изо рта, она поперхнулась и закашлялась.

– Я серьёзно говорю. – Татьяна заботливо постучала её по спине. – И тогда я обещаю не подавать на вас в суд.

– Довольно! – Раблус Ен поймала руку адепки. – Сядь, – кивком головы указала на ближайший стул. – У меня есть к тебе разговор.

Татьяна прошла к стулу и послушно опустилась на него, принялась с любопытством разглядывать женщину перед собой. Черные волосы были закручены в высокий тугий пучок, стягивая кожу на висках. Тонкие черты белого лица и светло – янтарные глаза отчего-то настораживали. В женщине не было ничего устрашающего, но при одном взгляде на неё волосы на затылке становились дыбом.

– Мало того, что вы провалили сессию. Вы не сдали пять... нет, семь, точнее, вы не сдали ни один профилирующей предмет. – Голос ректора завораживал и проникал в сознание, заставляя сжиматься в невольном страхе. Татьяна не могла отвести взгляда от необычных глаз этой женщины. – Так вы ещё и спровоцировали драку между двумя враждующими кланами орков, при этом устроили это прямо в столовой. – Ректор откинулась на спинку высокого стула и нервно забарабанила тонкими пальцами по столу. – Почему вы молчите? – требовательно поинтересовалась она. – Вам нечего мне сказать?

– Есть. – Таня нервно сглотнула и выдала: – Где установлены скрытые камеры? И почему именно я?

▲ – Что-о-о? – Раблус Ен приподнялась, опираясь ладонями о столешницу.

– Я вас очень прошу, отпустите меня, а? – Голос Татьяны предательски дрогнул. Она умоляюще посмотрела в глаза женщины. – Это не может быть правдой. Это невозможно. – Её взгляд побежал по старинным фолиантам на стеллажах за спиной ректора. – Не существует магии, нет никаких академий, и я просто не могу быть одной из тех самых попаданок. И вообще, это неправильная сказка.

А через какое-то время она благополучно сидела в изоляторе для особо буйных адептов и истерически хихикала. А то, что это изолятор, она нисколько не сомневалась, и не потому, что ей доводилось бывать в таких помещениях, а потому, что так это было описано в

прочитанных книгах и просмотренных фильмах.

Два громадных жлоба за мгновение спокойненько скрутили её и выволокли из кабинета ректора. В изоляторе на неё напялили странного вида рубаху и со словами: «Перевёртыши нестабильны до своего полного превращения», связали ей руки длинными рукавами. Ещё и добавили: «Это для твоего же блага!»

Таня обвела взглядом обитые чем-то мягким и мерцающим стены, с интересом осмотрела рубаху на себе: та будто живая пульсировала, реагируя на каждое её движение. Стоило ей предпринять попытку освободиться, как ткань тут же словно удав стискивала её тело, да так, что становилось трудно дышать. Она снова истерически засмеялась.

«Так. Что мы имеем? Я попаданка. Я в академии. Меня все ненавидят. У меня нет друзей. Меня хочет прибить орк. Нет, не так. Меня хотят прибить сразу два враждующих клана орков».

Снова смехок.

«И я перевёртыш».

– Хи. Хи. Хи.

«Вот интересно, в кого я хоть перевёртываюсь?»

Маленькое окошко на двери открылось, и чей-то нереально зелёный глаз в упор посмотрел на неё.

– Ты ведь понимаешь, что всё то, что с тобой происходит, это вполне заслужено? – голос обладателя неестественного зелёного глаза звучал певуче и как-то волшебно. Хотелось непременно приветливо улыбнуться, сказать ласковое слово, проявить радость.

▲ – Нет, не понимаю, – вместо этого произнесла Татьяна, всё равно глупо улыбаясь. – И не говори со мной так, будто ты меня знаешь.

– Но я знаю тебя, – голос обволакивал и ласкал.

– Нет, не знаешь. Я Татьяна Орловская, а никакая-то вам Тания – перевёртыш. Мне восемнадцать лет. И я не из этого мира. Понятно? – А про себя подумала: «Других попаданок хоть в приличные условия помещали. Тьфу ты. О чём я вообще?»

За дверью громко смеялись. Нет. Там ржали.

– Пожалуйста, – взмолилась Татьяна. – Верните меня обратно. Я хочу в свой мир и в свою прежнюю жизнь. Да. Она была у меня не сахар. Но она была – моя!

Стало очень тихо. Зелёный глаз снова смотрел на неё.

– Поверь мне, – голос снова поплыл по помещению. – Это и есть твой мир и твоя жизнь.

Окошко захлопнулось.

– Постой! – закричала Татьяна. – Вернись!

Но ответом ей была тишина.

– Это просто какое-то сумасшествие! – Но на самом деле ей было до ужаса страшно. – Я не смогу. Я не умею. – В голове роилась куча романов про попаданок в другие миры, и ни в одном из них не было ничего подобного тому, что происходило сейчас с ней. – За что это всё мне? – непонятно к кому обратилась она, поднимая голову.

Маленькое окошко снова открылось.

– Успокоилась? – спросил мужчина – один из тех, что притащил её сюда.

– Да, – не моргнув глазом соврала Татьяна.

Дверь распахнулась. Мужчина прошёл внутрь и принялся развязывать на ней рукава.

– Что на тебя нашло? – тихо поинтересовался он, стягивая с неё

рубаху.

– Дурной сон.

– Сочувствую. – Встретился с ней взглядом: – Ну, давай беги, ещё успеешь на некоторые пары.

– Пары?.. – в ужасе переспросила Татьяна, оборачиваясь на входе. – А, ну да. Академия же.

▲ Она разглядывала длинный коридор, решая, в какую сторону пойти. Мужчина подтолкнул её, чтобы выйти из комнаты, и тогда она побрела направо. Татьяна плелась по коридору и тяжело вздыхала.

– Тания.

Она обернулась. За спиной стояла та самая орчанка.

– Ты идёшь не туда.

– Спасибо, что вернулась за мной, – от всей души поблагодарила Таня.

У девушки глаза стали огромными. Она открыла рот. Закрыла. Потом подозрительно прищурилась и выдала:

– А разве у меня был выбор?

«Так. Нужно срочно узнать, что я сделала ей, и почему при такой ненависти ко мне она всё равно продолжает помогать».

Орчанка развернулась и стремительным шагом направилась прочь. Татьяна бросилась следом.

«Я Попаданка. Очешуешь!»

▲Глава 2. Академия – зло!

Татьяна снова не следила за дорогой. Всё воспринималось как сон. Но в какой-то момент её просто втолкнули в комнату, в которой она сегодня проснулась.

– Одевайся! Через час зайду за тобой. – Орчанка развернулась, чтобы уйти. – Пойдём хоть на последних парах появимся.

– Подожди! – остановила её Таня. – На каких парах? Я не готова.

– Это личное распоряжение Раблус Ен.

– Задержись, пожалуйста, ещё на минутку, – попросила Татьяна, жестом приглашая её войти в комнату. Приподняла бровь, наблюдая, как та неохотно выполнила её просьбу, закрыла дверь и осторожно поинтересовалась: – Тебе наверняка покажется странным мой вопрос, но не могла бы ты мне напомнить, как тебя зовут?

Орчанка отшатнулась, будто её ударили по лицу. По щекам заходили желваки. Руки сжались в кулаки до хруста в костяшках. И видно было, что она едва сдерживается, чтобы не бросится на девушку. И такая лютая ненависть сквозила в этом тёмном нечеловеческом взгляде, что Татьяна отступила от неё на шаг.

– Меня. Зовут. Дранкива, – сквозь зубы процедила орчанка, испепеляя её взглядом.

– Ты ведь орк, – и это прозвучало не как вопрос, а как утверждение. Орчанка кивнула, всё больше мрачняя. Татьяна проигнорировала её состояние, подбирая слова для следующего вопроса. – А мы с тобой дружим?

– Нет. Мы с тобой не дружим.

Услышать такой ответ почему-то оказалось неприятно. Татьяна нервно сглотнула.

– Не пойму. Тогда объясни, почему ты мне помогаешь?

Разбудила утром. – Она обвела внимательным взглядом помещение: кровать застелена, разбросанные вещи сложены аккуратной стопочкой. – Прибралась в комнате, передаёшь распоряжения для

меня, каждый раз приходишь, когда нужна, и вот сейчас тоже – пообещала зайти через час. – Догадка родилась сама собой: –
▲Понятно! Это твоя комната, да? И мы с тобой просто из-за чего-то поссорились?

– Нет, это твоя комната, – орчанка прикусила губу до крови. – Ты вынудила меня прислуживать тебе. – И тут же в сердцах добавила: – И я ненавижу тебя!

– Просто замечательно! – Предметы поплыли перед глазами. Татьяна на нетвёрдых ногах добрела до стула и тяжело опустилась на него. – Уходи! Я больше не нуждаюсь в твоих услугах.

– Ты прекрасно знаешь, что я не могу уйти, пока ты не вернёшь мои записи. – Дранкива вскинула голову, во взгляде её не было ни капли сочувствия, но голос дрожал от волнения, когда она спросила: – Ты отдашь их мне просто так?

– Я что, у тебя дневник спёрла? – испуганно глядя на мрачное лицо орчанки, поинтересовалась Татьяна. А про себя подумала: «Так и есть. Что ещё может быть столь ценным, как не мысли или мечтания, которые доверил тетради? И наверняка какая-то тайна. Да что же я за сволочь такая? Тьфу, блин! Она». Смело встретила полной ненависти взгляд орчанки: – Я не могу отдать его тебе... к сожалению.

Орчанка метнулась к ней, схватила за грудки, выбивая ногой из-под неё стул, и с силой встряхнула. Да так, что Тане показалось: голова сейчас слетит с плеч.

– Я бы с лёгкостью могла оторвать тебе голову, и ты об этом прекрасно знаешь. – Приблизила к ней своё лицо. – И ни одна душа бы не пожалела о твоём исчезновении, более того, даже не вспомнила бы. Но дело в том, что смертоубийство в этих стенах наказуемо. И если бы это была только смерть, меня бы ничто не остановило, лишь бы свернуть тебе шею. Верни мне мои записи, и мы разойдёмся с тобой навсегда. И клянусь предками, я не буду мстить тебе.

– Я не могу этого сделать. – Татьяна беспомощно подёргала ногами в воздухе. Дранкива угрожающе запыхтела. – По очень простой причине: я не знаю, где они. И вообще, это не я. Точнее, я – это не она.

– Прекрати паясничать! – прошипела орчанка, снова встряхнув девушку.

– Клянусь! – прохрипела Татьяна, вцепившись руками в лапищу Дранкивы. – Я эта... попаданка из другого мира.

Орчанка в ужасе выронила её из рук.

▲ – Да у тебя окончательно мозги поплыли. – Наклонила голову набок, пытаясь рассмотреть видимые признаки сумасшествия на лице девушки, сидящей на полу. – Этого и следовало ожидать. Долизалась лягушек.

– Ага. – Татьяна решила больше не злить орчанку. – Вот честно! Я бы прямо сейчас не отказалась от ваших чудодейственных лягушек. Улизаться вусмерть и исчезнуть отсюда.

– Фу-у-у, – Дранкива брезгливо передёрнула плечами. – Как тебя вообще здесь держат? Никогда не понимала этого.

– Не знаю. – Таня поднялась на ноги. – Но мне нужна твоя помощь!

Орчанка молча наблюдала за ней.

– Помоги мне узнать правду: что случилось с прежним владельцем этого тела, почему именно я здесь и зачем.

– Но мне не нужна твоя правда. Меня нужны только мои

записи, – отмахнулась Дранкива. – Какая мне выгода, чтобы помогать тебе?

Татьяна усиленно пыталась придумать, чем заинтересовать орчанку. И тут её лицо озарила улыбка. Но странное дело, как только Дранкива заметила это, она отступила в ужасе.

– Мы вместе найдём твои записи, а потом ты сможешь поквитаться с ней... со мной за все неприятности, что я... она причинила тебе. – Татьяна опустила голову ниже, чтобы спрятать торжествующую улыбку: в глазах Дранкивы загорелся мстительный огонёк. – Как ты, согласна?

– Хорошо, – орчанка скрестила руки на груди, – но я с тобой до тех пор, пока не найдём мой дневник, как ты его назвала.

– По рукам. – От радости Татьяна чуть в пляс не пустилась, но вовремя опомнилась, увидев, как Дранкива подозрительно прищурилась. – Во сколько я должна быть готова?

– Уже меньше чем через час. – Орчанка развернулась и открыла дверь.

– Подожди. – Татьяна бросилась за ней. Состроила жалобное лицо: – А у тебя случайно лишнего одноразового бритвенного станка не найдётся? – Слегка приподняла подол и добавила: – Но лучше два?

▲ – Я не понимаю, о чём ты говоришь? – Дранкива непонимающе взирала на её заросшие ноги.

– Мне нужно от этой растительности избавиться. – А про себя подумала: «Мне только насекомых не хватало в этой антисанитарии».

– Зачем? – в ужасе спросила орчанка, попятившись от неё.

– Затем, что я так не привыкла. – Татьяна с мольбой взирала на удивлённое лицо орчанки, а потом пришло нерадостное осознание: «Какие здесь могут быть станки?» Приподняла бровь: – Может, хоть какие-нибудь старенькие ножницы найдутся?

– Нет у меня никаких станков. – Дранкива подошла к прикроватному столику и из ящика достала огромные ножницы. – А вот это есть в стандартном наборе каждого ученика. На вот, держи.

– Спасибо, – тяжело вздохнула девушка, забирая ножницы из рук орчанки, с любопытством пощёлкала ими. Положила на столик. – Потом сделаю, как вернусь.

– Странная ты. – Дранкива пошла к выходу. Обернулась. – Я хочу, чтобы ты знала, – помолчала, разглядывая девушку, которую ненавидела всеми фибрами своей души. – Хотя я и сама вижу, что ты ведёшь себя совсем не так, как прежняя Тания, но всё равно не верю тебе. И запомни, мы с тобой нисколько не друзья. – И уже выходя за дверь, добавила: – И никогда не станем такими!

– Хорошо, Дранкива, – Татьяна облегчённо вздохнула, – я поняла тебя.

А через какое-то время она плелась по длинным коридорам на свой первый урок по управлению стихиями и тихо посмеивалась, вспоминая прочитанные за последнее время романы, в которых были академии.

Они остановились возле массивных дверей. Дранкива с сомнением посмотрела на Татьяну.

– Так дело не пойдёт. У тебя совсем неправильное выражение лица.

– А шо поделатать? Я понятия не имею, какое должно быть выражение у неё... у меня. – Таня развела руками. И вдруг её как

громом поразила мысль. – Слушай, а как я выгляжу? Какая я? – осторожно коснулась руками своего лица, провела пальцами по бровям, закрутила головой: – Где тут можно найти зеркало? Я хочу на себя посмотреть. Срочно!

▲ – Тише ты! – Дранкива схватила её за руку. – Нет здесь зеркал. – Как это, нет?

– А вот так. – Взялась за ручку. – Пошли уже, иначе за опоздание весь урок будем за его зверюшками в подсобке убирать. И это... сделай наглое выражение лица, такое, будто тебе весь мир должен.

Татьяна приподняла бровь, прищурила один глаз и скривила губы на одну сторону. Почему-то было до жути смешно. Хорошо, Дранкива обернулась. Она уже открыла дверь, но сразу же захлопнула.

– Да ты что? – покрутила пальцем у виска. – Наглое, а не глупое!

– Поняла. – Татьяна сдвинула брови.

Орчанка удручающе покачала головой и толкнула дверь.

«Хи. Хи. Мой личный Хогвартс! Ой, чего будет!»

Они вступили под высокие своды светлого помещения, украшенного величественными колоннами, самыми настоящими, мраморными. Татьяна в изумлении открыла рот, замедляя шаг и останавливаясь посередине зала. Со всех сторон её окружали высокие окна из толстого стекла, покрытого тонкой сеткой из металла, которая в свете солнечных лучей переливалась всеми цветами радуги, будто новогодняя гирлянда из мелких разноцветных огней. И никаких тяжёлых портьер.

Ряды столов для учащихся располагались амфитеатром, а внизу находилась кафедра, за которой, скрестив руки на груди, стоял полноватый косматый седой мужичок неопределённого возраста и внимательно наблюдал за ней.

– Тания Чауррь, может, вы всё же пройдёте на своё место? – Строгий голос преподавателя, усиленный в несколько раз магией и особенностью помещения, заставил Татьяну вздрогнуть.

«Ну и имечко!» – Взгляд побежал по рядам сидящих за столами учеников. – «Знать бы ещё, где это, своё место?»

Дранкива слегка кивнула головой вправо и повела глазами вверх. Татьяна шла по ступеням, внимательно наблюдая за малейшими изменениями на её лице. Вот орчанка медленно прикрыла веки и слегка улыбнулась.

Таня удивлённо повела бровью. Это был единственный стол, за которым никто не сидел.

▲ «Ну и ладно!»

Открыла тетрадь и чуть не задохнулась от ужаса. Открыла другую. Ещё... и ещё... Перед ней лежала стопка конспектов, написанных совершенно незнакомым ей языком. Тем временем преподаватель начал лекцию. Татьяна посмотрела на других учеников, взяла палочку и начала старательно выводить русские буквы. Речь пошла о структуре пламени. «Вы, видно, шутите?» Она вполне могла это не записывать, но, чувствуя на себе строгий взгляд декана, упорно водила по чистому листу странным предметом. Кульминацией стало само заклинание, которое для неё звучало как какофония. Она честно пыталась поначалу конспектировать каждое слово, пока это не превратилось в какой-то бред сумасшедшего: «кха (ква, что ли), тру, два хму (или хрю), хла, бра, пру, ху, ху, хо-хо-хо». Махнуть левой

рукой. Топнуть правой ногой. И сказать: «Ёлочка, гори!» Под конец она уже едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться в голос.

– А Таня Чауррь нам любезно продемонстрирует, как работает заклинание воспламенения, и заодно покажет способы управления огнём.

– Я, что ли? – Таня выронила палочку и в ужасе взирала на преподавателя. Декан кивнул, жестом приглашая спуститься к нему. – Я не готова.

– Не выдумывайте! Вы одна из первых с этого курса, кому заклинание огня далось с первого раза.

– А сегодня я не могу.

– Та-а-ания! – Голос грянул, как гром с поднебесья.

Она поднялась со своего места и, едва передвигая ноги, поплелась вниз. «Наверное, сейчас именно тот момент, когда стоит рассказать, что я попаданка и здесь совершенно случайно». Почему-то сразу вспомнился изолятор. «Пусть что будет, то и будет».

Девушка остановилась возле стола, стоявшего на некотором отдалении от кафедры, и с интересом уставилась на мелко нарубленную древесную щепку и опилки.

– Сначала воспламени их, а потом перемести огонь, как ты это уже проделывала, и ни раз. – Но адептка стояла застывшим изваянием возле стола и не шевелилась. – Ну же! Произноси заклинание.

– Я не знаю слов заклинания, – безжизненным голосом ответила Таня, лихорадочно перебирая в голове все когда-то прочитанные в романах и виденные в фильмах заклинания.

– Та-а-ания!

– Сим-салабим, – покрутила руками над щепой. «Сами напросились!» С интересом обвела взглядом присутствующих и уверенно добавила: – Ахалай-махалай. – Преподаватель рухнул в кресло, вытаращив в ужасе глаза. Его протянутая к столу рука сжимала и разжимала пальцы, будто он пытался взять стакан с водой. – Сяськи-мяськи.

Нет, гром не прогремел. Щепка не загорелась. В аудитории стояла такая тишина, что её можно было потрогать. Татьяна метнулась к преподавательскому столу, налила из графина в стакан воды и сунула его в руку декана. Тот залпом выпил содержимое, благодарно кивнул, ставя пустой стакан на стол перед собой, строго свёл брови.

– Я ведь предупреждала, что забыла все заклинания, а вы мне не поверили. – От волнения голос сильно дрожал. – Можно я пойду на своё место?

– Та-а-ания! – Заорал декан, поднимаясь из кресла и грозно наступая на неё. – Прекрати паясничать! – Они шаг за шагом продвигались к столу. – Немедленно поджигай, кому говорю.

Татьяна обернулась, с ненавистью глянула на орудие своих пыток и в сердцах закричала:

– Да гори ты уже, блин!

Взрыв был такой силы, что их отшвырнуло в сторону. Татьяна благополучно приземлилась на преподавателя и недоумевающе хлопала обгоревшими ресницами. Дым немного рассеялся. Перевела взгляд в тот угол, где раньше стоял стол с несчастными щепками. Не было больше стола... и этого, и двух рядом. Её бесцеремонно спихнули на пол, она подскочила как ужаленная и заорала во всю мощь своих лёгких:

– Выпустите меня отсюда! Выпустите!!! Я не местная. Я не

Тания. Я хочу домой.

А через какое-то время она, крепко связанная по рукам, благополучно сидела в изоляторе для особо буйных адептов и истерически хихикала. И на этот раз, чтобы посадить её туда, местным медбратьям (как их про себя окрестила Таня) пришлось изрядно погоняться за ней. За что потом они её скрутили особенно крепко и даже поначалу хотели и кляп в рот вставить.

▲ «Дурацкая сказка! Пип! Дебильная Академия! Пип! Да как я вообще могла раньше любить читать такое? А, ну да. Там ведь главная героиня всегда красавица, умница, немного Мэри Сью и её любит ректор и ещё половина мужской половины академии, да и вообще – все любят».

Пошевелила затёкшими руками, рубаха тут же стянула тело ещё туже. Застонала от боли.

– Ничего, я обязательно дознаюсь, что тут происходит! – непонятно к кому обратилась Татьяна, стараясь хоть немного расслабить стянутые мышцы. Жутко чесался кончик носа. Попыталась дотянуться им до плеча, чтобы почесать, и задохнулась от боли. – И вам тогда точно несдобровать, – едва прохрипела она. – Так и знайте!

В двери открылось маленькое окошко, и оттуда вновь на неё посмотрел нереально зелёный глаз.

– Я смотрю, ты никак не успокоишься? – низкий вибрирующий голос поплыл по комнате. – Два раза за день – это слишком даже для тебя.

– Вышло ужасное недоразумение. – Татьяна заёрзала на стуле. – Какая-то катастрофическая ошибка. Вы не ту взяли. – Сорвалась на крик: – Я не та, кто вам нужен!

– Ты говоришь глупости, – голос на этот раз прозвучал грустно. – И мне очень жаль, что ты всё никак не можешь принять действительность такой, какая она есть.

Дверца закрылась.

– Нет! Подожди! Вернись. – По щекам потекли слёзы. – Вы ведь не дали мне выбора.

Но ответом ей была тишина.

– Я хочу в другую сказку!

▲Глава 3. Ночной разговор

Татьяна бежала по лесу, жадно втягивая запахи, витавшие в ночном влажном воздухе: вот слева сорвалась испуганная лань; с ветки спорхнула сова, вышедшая на охоту; а впереди с визгом в рассыпную бросились лесные кабаны. О, как она была счастлива! Ветер в лицо, огромная луна над головой и бесконечное чувство свободы. Хотелось закричать от счастья. Она открыла рот... и услышала:

– Ка-а-ар!

Над головой по-прежнему звёзды и луна, и её всё так же со всех сторон обдувал ночной ветер, вот только она сидела на крыше замка, а рядом чёрная ворона рассматривала её любопытным взглядом.

– Ёперный театр! Дооралась. Допросилась. – Почему-то первой мыслью было, что сбылось её желание очутиться в другой сказке. Но внимательно осмотревшись, поняла: её по-прежнему окружали всё те же здания, вот только сейчас она на них смотрела не снизу вверх, а наоборот. Таня перевела взгляд на соседку, в ужасе всхлипнула: – Как же я умудрилась сюда забраться? Может, всё ещё сплю?

– Ка-а-ар! – радостно возвестила ворона о том, что это вовсе

никакой не сон, а на соседней крыше в ответ ей призывно взвыли загулявшие коты.

– Я же боюсь высоты, – жалобно хлюпая носом произнесла Таня.

– Да как же это? – повернулась и легла на живот, развела руки и ноги в стороны и осторожно поползла вниз. – Да что же это такое делается? То одно, то другое, теперь ещё и это. – Сорвалась. Покатилась по глиняной черепице, изо всех сил пытаюсь за что-нибудь зацепиться, чтобы остановить неминуемое падение. – Не-е-ет! Я не хочу так умирать.

В самый последний момент ей удалось ухватиться за край крыши, точнее, за украшение в виде какого-то зверька. Посмотрела вниз, болтая ногами в воздухе. В ужасе пискнула и попыталась взобраться обратно. Но всё было тщетно. «Может, попробовать позвать на помощь?» И вдруг увидела в нескольких метрах ниже себя открытое окно. Нужно постараться попасть в него. Принялась раскачиваться на руках. В подходящий момент, как ей показалась, разжала пальцы... и камнем полетела вниз.

Она рухнула на крону огромного многолетнего дерева. Первый удар был такой силы, что выбил весь воздух из лёгких, а вот последующие сопровождались глухими стонами. Когда она приземлилась, первой мыслью было, что в фэнтези, оказывается, всё по-настоящему и запросто можно погибнуть. Лёжа на траве, перевернулась на спину и тщательно ощупала себя. Лицо посекло ветками, на голове шишка, и жутко болело в области рёбер, да так, что больно было дышать.

«Фух. Кажется, на этот раз обошлось?» – Поднялась с земли, растирая ушибленное место, и, прихрамывая, побрела куда глаза глядят.

– Стоять! – Скомандовал голос из темноты. Татьяна как вкопанная замерла на месте, медленно поднимая руки вверх. «Поди пойми, как правильно нужно себя вести в таких ситуациях, когда находишься в магических академиях. Пусть уж видят, что я не несусь никакой опасности». – Не двигаться!

Из кустов вышли три фигуры, с ног до головы закутанные в чёрные плащи, и двинулись к ней.

– Руки опусти! – Рывкнул один из них, жестом подавая какой-то знак. Двое других разошлись в стороны, осторожно обходя её с боков. – Назови своё имя.

– Таня, – не задумываясь выпалила она, усиленно вспоминая свою новую чудную фамилию. В голове крутилось: «чур меня», «чарующий аромат кофе» и даже «ваучер». – Таня Урчур.

– Нет такой ученицы в академии. – Строго произнёс тот, который стоял ближе всех. Двое других напряжённо замерли на месте, ожидая дальнейших распоряжений. – Я произнёс специальное заклинание, твоё имя должно было высветиться в воздухе, если конечно, – в его руках что-то подозрительно засветилось, – ты числишься в этих стенах. Последний раз спрашиваю: как твоё имя?

– Я здешняя, честное слово! – Таня в ужасе взирала на тёмные фигуры, которые про себя прозвала «ночной дозор». – Я просто забыла свою фамилию.

Тот, что стоял справа, подошёл ближе и наклонился к ней... потянул носом воздух.

▲ – Вот ты сейчас чего такое сделал? – У Тани глаза на лоб

полезли. – Ты что, меня только что обнюхал?

– Я её знаю, это Тания Чауррь, – проигнорировал её вопрос дозорный. Но как только он произнёс её имя, непонятные закорючки высветились прямо возле лица Тани.

– Да-да, это я, – радостно закричала Татьяна, забыв напрочь о странном поведении одной из тёмных фигур.

– Ну, хорошо! Кто ты такая, мы выяснили, остаётся ещё один вопрос, – не унимался тот, что был среди них самым строгим и, наверное, старшим. – Тания Чауррь, что ты делаешь здесь?

– Что-что, – она зябко повела плечами, разглядывая едва освещённый сад, больше похожий в лунном свете на дремучий лес, в котором расположились бесконечные корпуса академии. Это она очень хорошо рассмотрела, пока сидела на крыше. «И правда, что я тут делаю?» Посмотрела на патрульных и уверенно произнесла: – Гуляю я тут.

– На дереве? – поинтересовался третий, который всё это время молчал.

– Так получилось. – Таня постаралась придать своему голосу виноватые нотки, даже получилось удручающе вздохнуть. – А можно я уже пойду? – она демонстративно потёрла об ногу босой стопой.

– Иди, но мы вынуждены будем сообщить о нарушении режима.

– А может, не нужно? – с надеждой в голосе спросила Таня, рассудив: «Мало ли чем это может грозить в этих стенах».

– Нужно, – дружно ответили патрульные, расступаясь перед ней. – Возвращайся к себе.

Таня послушно пошла к тёмным фигурам, поравнявшись с ними, чуть замедлила шаг, с интересом заглядывая в темноту капюшона одного из дозорных. Разочарованно скривила губы: «Эх, ничего не видно». Прошла мимо.

За спиной раздался странный сдавленный звук: не то приглушённый смех, не то удивлённый возглас. Таня обернулась и подозрительно посмотрела на незнакомцев.

– Что?

– А-а-а, м-м-м... – самый молчаливый из них махал руками, пытаясь то ли что-то показать, то ли сказать таким странным образом, но вдруг замолчал, получив с двух сторон ощутимый тычок.

▲ – Нет, ничего, – ответил старший патрульный таким тоном, словно испытывал за что-то неловкость.

– Тогда я пошла. – Отвернулась и, прихрамывая, поковыляла в сторону корпуса, где жила Дранкива. Ей срочно нужно было с ней поговорить.

Вечером, когда её выпустили из изолятора, орчанка снова пришла. Хотя Таня уже вполне могла добраться без посторонней помощи до своей комнаты, но увидеть её, подпирающую со скучающим видом стену, было приятно. Оказалось, пока Таня отбывала свой срок наказания, прошло время ужина. По дороге Дранкива зашла к себе и взяла сверток с едой, молча сунула ей в руки и сказала, что зайдёт чуть позже, чтобы отвести в душ.

И вот сейчас Таня в сомнении топталась возле дверей орчанки. Протянула руку и тихо постучала, дверь моментально распахнулась. На пороге стояла заспанная Дранкива. Она смотрела на ночную посетительницу, и лицо не выражало никаких эмоций. А потом её брови медленно поползли вверх.

«Во! Куда сразу сон делся у человека, точнее, не у человека». –

Таня усмехнулась. Нужно было срочно брать «быка за рога».

– Я тут пока падала с дерева. – У Дранкивы глаза стали совсем огромными. – точнее, упала-то я с крыши, но вот пока летела до земли от ветки к ветке, вот о чём подумала. – Таня переступила с ноги на ногу, на улице она так не чувствовала холод, как здесь, в помещении, стоя босыми ногами на каменном полу. – Слушай, а можно мне войти?

Орчанка, пребывая в глубоком изумлении, безропотно распахнула дверь настежь, пропуская девушку внутрь. Комната была довольно просторной, с высоким потолком. Три узких окна не были ничем занавешены, и лунный свет заливал помещение.

– Ну так вот, раз у меня сегодня получилось подпалить щепу, – остановилась напротив и заглянула в тёмные глаза Дранкивы, – значит, это тело обладает магическими способностями и мне только нужно научиться ими управлять.

– Ну, во-первых, ты не подпалила, а развеяла щепу и два стола в придачу; во-вторых, как ты научишься управлять этими способностями, если ты мне сама вечером сказала, что не можешь прочитать ни одного слова, написанного в конспектах твоей предшественницы. Но при этом, заметь, прекрасно изъясняешься на этом языке. – Теперь пришло время удивляться Татьяне. Девушка стояла с открытым ртом. Дранкива с надеждой в голосе поинтересовалась: – А в третьих, послушай, а до утра это никак не могло подождать?

– Нет, не могло? – отвлекаясь от нелёгких дум, твёрдо произнесла Татьяна. – Мне срочно нужно было с тобой поговорить. – Помолчала, кивая каким-то своим мыслям. – А вот насчёт того, что я изъясняюсь на вашем языке и даже не заметила этого, у меня только одно объяснение: это вышло совершенно случайно, как с поджиганием.

Тёмный взгляд орчанки тем временем внимательно изучал её лицо, отмечая листву, застрявшую в волосах девушки, царапины, сплошь покрывавшие лицо и шею. Перевела взгляд на босые ноги и тихо спросила:

– И вообще, откуда ты в таком виде?

– Я каким-то образом оказалась на крыше, а когда начала оттуда спускаться, сорвалась. Хорошо, рядом со зданием было дерево, ветки погасили скорость падения и только благодаря этому я не разбилась. А, да, я ещё на патрульных нарвалась и меня записали как нарушительницу режима.

– А вот это плохо. – Дранкива, выглянув в тёмный коридор, закрыла дверь. – Готовься наутро к очередному посещению ректора. Только я тебя попрошу, не ори ты больше так. Ведь никто ничего не может понять. Такое поведение для той Тании, которую мы все знали, очень не свойственно.

– Значит, ты мне всё же веришь?

– Я тебе расскажу, во что я верю. – Дранкива не спешила отходить от дверей. – Я верю в то, что видят мои глаза. А они мне говорят, что девушка, которая передо мной, лишь внешне похожа на Танию Чауррь. Вот только я никак не могу разобраться, что это – правда или ложь.

– Истинная правда. – Татьяна готова была расцеловать орчанку. Снова потёрла босой стопой об ногу и скривила губы: – Холодно.

– Забирайся на кровать, но прежде возьми вон в той куче люблю

шкуру, обмотаешь ей ноги, сразу согреешься. – Прошла к столу и зажгла светильник. – И давай уже рассказывай, о чём ты хотела со мной поговорить, наверняка не только о том, что обладаешь способностями. – Обернулась и обомлела.

Таня стояла к ней спиной и возилась со шкурами. На ночной рубахе в области ягодиц был оторван клочок ткани. Он несчастным лоскутом свисал вниз, открывая все прелести хозяйки.

– М-м-м. Скажи, ты когда патрульных встретила, была именно так одета?

– Да. – Таня выудила шкуру какого-то зверя, оглянулась, но, заметив выражение на лице орчанки, подозрительно прищурилась: – А что?

– Твоя ночная рубаха разорвана. – Дранкива кивнула, указывая жестом куда-то вниз.

Таня выронила шкуру из рук, дёрнула рубашку сначала в одну сторону, затем в другую, и зависла, обнаружив огромную дырень. «Какой кошмар! Они видели мою...»

– Подожди. – Дранкива подошла к сундуку и принялась копаться в нём. На свет появилось нечто, сшитое из шкур. – Моя ночная рубаха тебе будет велика, а вот это платье, которое я носила, когда была поменьше, думаю, будет тебе в пору.

Татьяна подошла ближе и с любопытством заглянула в сундук:

– А каких-нибудь штанов у тебя там не найдётся? – поинтересовалась она, с тоской вспоминая о своей повседневной одежде – джинсах и футболке.

– В моих штанах ты подавно утонешь, – коротко бросила Дранкива, подавая ей платье: – На вот, переоденься.

– Полцарства за трусы! – Таня принялась крутить в руках странное одеяние, пытаясь понять, как его надеть. Её глаза загорелись торжеством. – Ха! Не такое ещё видали. – Скинула порванную рубаху, стыдливо отворачиваясь от пристальных глаз орчанки. Дранкива почему-то рухнула на сундук, который только что закрыла, и сидела с открытым ртом.

– Что ты с собой сделала? – с ужасом в голосе спросила она, поднимаясь с сундука и не отводя осуждающего взгляда от Тани.

– Что я сделала? – проследила за её взглядом: – А, это?.. – опустила подол и махнула рукой. – Подстриглась. – У Дранкивы было такое выражение лица, что Таня испугалась. – Послушай, я понимаю, как это смотрится со стороны – будто меня моль побилла, но убрать растительность обычными ножницами очень сложно, поэтому ты видишь то, что видишь. Вот только сзади я не смогла дотянуться, чтобы подстричь. Побоялась покалечить себя. Было бы зеркало – другой разговор. – Засмеялась: – Кстати, там такой знатный пук шерсти получился. У вас тут никто носки не вяжет?

Орчанка так на неё зыркнула, что у Тани сразу отпало желание смеяться.

– Ну что не так-то?

– А то... – Дранкива подошла к Тане и поправила на спине крест-накрест лежащие полосы кожи платья. – Как ты завтра пойдёшь на занятия в таком виде? У тебя помимо естествознания и трансфигурации, будет физподготовка, а это два объединённых класса.

– Слушай, а мне все эти предметы знакомы, – Таня улыбнулась, пропуская мимо ушей непонятное выражение два объединённых класса. – Более того, две из этих дисциплин изучают и у нас.

– Это какие же?

– Физкультура и естествознание. Физкультура, это понятное дело: прыгай, бегай, подтягивайся, отжимайся, участвуй в дурацких эстафетах. Ну а естествознание, – сделала умное лицо, – это совокупность знаний о природных объектах, явлениях и процессах. Но я также знаю, что значит и трансфигурация, этот предмет изучали в Хогвартсе. – Улыбнулась: – Это дисциплина, изучающая магические способы превращения предметов – неживые в живые и наоборот. – Но чем она дальше говорила, тем сильнее портилось настроение. Пришло вдруг осознание, что в этом мире все эти предметы могут иметь совсем другое значение. – Дранкива, кажется, я не переживу завтрашний день.

– Переживёшь. Вот только я хочу тебя предупредить. – Дранкива сочувственно взирала на девушку в орочьем детском платье. – Физподготовке здесь уделяют особенное внимание, не только, как ты сказала, «прыгай, бегай, отжимайся». Раз в месяц мы проводим внутренние соревнования, чтобы выявить лучших на курсе. И раз в полгода или к нам приезжают из других академий, или мы куда-нибудь едем – это зависит от жеребьёвки. Вот ты какими обладаешь достоинствами, чтобы можно было заявить их на физподготовке?

▲ – Да при чём здесь физподготовка? Чтобы выжить в этом мире, мне срочно нужно учить вашу письменность. Я не могу прочитать ни одного заклинания. Мне нужна будет здешняя азбука, а ты просто будешь подсказывать, как произносить ту или иную букву.

– Это чего такое?

– Ну, там где буква и предмет к ней, чтобы было понятнее, например, буква А – арбуз, буква Б – барабан или баран, не могу точно вспомнить сейчас.

Дранкива опустила на стул и как-то странно смотрела на неё.

– Ты сможешь мне?

– Нет. В этом я тебе точно не помощница. И кстати, нет у нас никакой азбуки. – Орчанка неправильно поставила ударение в слове «азбука». – Но я, кажется, понимаю, о чём ты говоришь. Есть у нас такой фолиант, в котором собраны образцы письменности всех рас, населяющих мир Лотарии. – А Татьяна отметила себе на будущее ещё один пункт к списку, который с каждым днём только расширялся: изучить историю этого мира и населяющих его народов. – Но вот что я думаю: чтобы выжить в этом мире, тебе нужно не письменность зубрить, а обладать чем-то ещё. Вот расскажи мне, что ты умеешь? Какие у тебя достоинства?

– Ну-у-у, – протянула Татьяна, немного сомневаясь в том, что правильно поняла вопрос. – Я хорошо рисую, даже одно время хотела поступать в художественную школу. У меня феноменальная память на лица и местность. – Посмотрела на орчанку, та скептически скривила губы. – Не, не то? Тогда, может, это? Я довольно долго занималась художественной гимнастикой. – Дранкива удручённо подпёрла подбородок рукой. – Я мастерски выполняю упражнение с лентой, при этом владею одинаково хорошо обеими руками.

– Зачем нужно было изучать столько бесполезных вещей? – В голосе орчанки прозвучало осуждение. Она в недоумении приподняла брови: – Куда смотрели твои родители?

– А у меня не было родителей. Я выросла в детдоме. И изучала то, что мне нравилось. Была прилежна, училась хорошо и все мои

помыслы были направлены на то, чтобы добиться успеха, вырваться из той жизни, какой жила. – Поняла, что уж слишком много пафоса в речах и развела руками: – А посмотри, куда меня всё это привело? Если бы я знала, что попаду сюда, я бы конечно лучше изучала искусство сражения топором, дубиной, палицей. Или там какую-нибудь джиу-джитсу освоила в совершенстве, или ещё чего-нибудь...

Дранкива оживилась, подскочила со стула и метнулась к своему топору, любовно пристроенному возле окна в углу.

– Я могу тебя научить сражаться топором. – Её глаза загорелись азартом. – Ты станешь лучшим воином – женщиной в академии.

– Боюсь, я даже поднять его не смогу.

– А мы для тебя сделаем два маленьких, под стать твоему росту и силе, ты же сама сказала, что владеешь в равной степени обеими руками, а это такая редкость.

– Нет, спасибо, – махнула рукой Таня и полезла на кровать.

– А что-нибудь ещё умеешь?

– Я хорошо плаваю, свободно бегаю на длинные дистанции и умею стрелять из лука, у меня врождённая меткость, но последнее, это так... просто хобби.

– Хвала Великим Духам! – искренне обрадовалась орчанка. – Это уже гораздо лучше. Ты меня успокоила. Но мне надо подумать. Давай обо всём остальном договорим уже днём. Да и вообще, нужно немного поспать, сегодня предстоит тяжёлый день. – Схватила Татьяну и потащила к дверям. – Давай, топай к себе. Зайду за тобой утром. Будь готова. Пойдём в столовую. Нельзя сегодня пропускать завтрак.

– Подожди! – закричала Таня, сообразив вдруг, что оказалась снаружи. Ринулась обратно, но дверь решительно захлопнули перед её носом.

В замешательстве она ещё какое-то время постояла перед закрытой дверью в совершенно пустом коридоре, но потом всё же решила отправиться к себе в комнату и доспать оставшиеся до занятий часы.

«Ничего страшного не случится!» – уговаривала себя Татьяна, бодро шагая к себе. – «Подумаешь, обычный учебный день». – Нервно дёрнула ляжку платья, возвращая на законное место. – «Я справлюсь!»

▲Глава 4. Заводим друзей

Ранним утром Татьяна нетерпеливо расхаживала по комнате в ожидании прихода Дранкивы. Ей всё же удалось заснуть, но отдохнуть не получилось. Боясь вновь проснуться непонятно где, она спала беспокойно, без конца вздрагивала и просыпалась. А еще она сильно волновалась, как пройдет сегодняшний день. Вчера из-за потрясения от пробуждения в магической академии, а не в своей комнате, она толком так ничего и не смогла рассмотреть. Не запомнила ни одного из учащихся в своём классе, а ведь там была целая аудитория.

Всё утро она рисовала портреты: орчанки, ректора, преподавателя, двух медбратьев. А потом тщательно запечатлела образ фонтана на бумагу. Она детально прорисовала силуэты внутри самой водяной стены и по какому-то наитию нанесла странной формы тени вокруг фонтана.

Остановилась возле стола и ещё раз внимательно посмотрела на рисунок: что-то жуткое таилось в этих тенях, вот только что, она не могла объяснить. Быстро перелистнула страницы в тетради,

останавливаясь на портрете Дранкивы. Улыбнулась. С рисунка на неё смотрело лицо сурового воина, а не девушки. «Нужно было всё же топор тоже нарисовать». Стук в дверь заставил её вздрогнуть. Таня положила тетрадь на стол и громко крикнула:

– Входите, открыто! – Дверь распахнулась. На пороге стояла Дранкива. – Я тебя уже заждалась. – Подхватила несколько тетрадей и потрясла ими: – Помоги мне выбрать, где здесь конспекты по естествознанию и трансфигурации.

Орчанка прошла внутрь и принялась копаться на столе. Сначала нашла одну тетрадь, а следом и вторую, вытащила две книги из стопки. Подала Тане. Та тут же бросилась к кровати, где оставила сумку.

– Значит, ты меня такой видишь? – Голос Дранкивы прозвучал настолько неузнаваемо, что Таня выронила сумку из рук и обернулась. Орчанка пристально рассматривала свой портрет. – Странно. Последний раз я на себя смотрела в отражении реки, за что меня выпорола мать, да так, что я потом ещё два дня не могла присесть.

▲ – Извини! – перепугалась Таня, ошибочно принимая изумление девушки за разочарование. – Это всего лишь виденье художника и, как правило, оно не всегда достоверно передаёт образ прототипа. Если хочешь, я могу попробовать тебя снова нарисовать? – Дранкива оторвала взгляд от своего портрета и посмотрела на неё. Её глаза странно блестели. – Ой, – сердце ушло в пятки, – только не расстраивайся, пожалуйста.

– Что ты? Я не расстраиваюсь. Я благодарна! – Притянула тетрадь к груди: – Ты позволишь мне его себе оставить?

– М-м-м, – растерялась Татьяна, опускаясь на кровать и внимательно наблюдая за выражением на лице орчанки. – Забирай, конечно!

– А что, моя причёска именно так и выглядит? – Девушка поднесла рисунок к глазам.

– Ты о дредах, что ли? – Но увидев недопонимание на её лице, быстро пояснила: – О мелких косичках, которые у тебя заплетены по всей голове и собраны в хвост, они у нас так называются.

– Кошеты, – тихо произнесла Дранкива, поднимая глаза и счастливо глядя на Таню, – у нас это называется кошетами. – Долго молчала, сомневаясь, спросить или нет, но потом всё же поинтересовалась: – А ты так и других сможешь... ну, передать образ? – Таня кивнула. – Это хорошо. – В её глазах зажглась надежда.

– Я нарисую для тебя любого, кого покажешь, – пообещала Татьяна.

И тут произошло невероятное: Дранкива от смущения вдруг «покраснела», если конечно так можно назвать насыщенный серо – зелёный цвет на её щеках.

– Спаси-и-ибо! – признательно кивнула орчанка, осторожно вырывая листок со своим портретом из тетради. Достала из сумки толстый фолиант и бережно вложила в него рисунок, но возвращать обратно не стала, а притянула к себе и крепко сжала в руках. Потом спросила: – Ты у ректора уже была?

– Нет. За мной никто не приходил. – Татьяна надела сумку через плечо, в точности как орчанка. – А я ждала всё утро. Ты ведь меня предупредила.

▲ – Да не может быть! – У Дранкивы глаза сделались

огромными. – Патруль обязан был сообщить о ночном происшествии! – Улыбнулась своим мыслям: – Вот это я понимаю – впечатлились зрелищем! – Таня почувствовала, как при этих словах у неё загорелось лицо. – Хотя нет, всё равно невозможно! Наверняка сообщили, а ректор занят, потому и не вызвал тебя. Но ты не думай, тебе всё равно ещё предстоит разговор о твоих ночных похождениях. Такое никому с рук не сходило. Никогда!

– Почему? Что я такого сделала? – Таня надула губы. – Я не хочу к ректору!

– Ты бродила в ночи, а это время шахкхаров. Во тьме им не нужно отражение, чтобы увидеть тебя, им достаточно шёпота, чтобы отравить твою душу.

– Та-а-ак, – протянула Таня. – Ну и кто это такие, эти ваши шахкхары? Ты уже второй раз их упоминаешь. Почему нужно бояться, что они меня увидят?

– Не только тебя, – орчанка грустно улыбнулась. – Они могут любого из нас увидеть. И слабый духом падёт. Но об этом потом, всё потом. Сейчас нам нужно идти в столовую и позавтракать, потому что от обеда мы откажемся. – Схватила за руку Таню и потащила за собой на выход из комнаты. – Никто не станет есть перед физподготовкой.

– Подожди! – Таня настойчиво потянула свою руку из ладони Дранкивы. – Я прошу тебя, ответь всего на два вопроса: кто такие шахкхары и как это связано с тем, что в академии отсутствуют зеркала и другие отражающие поверхности. У вас даже стёкла в кабинетах странные.

– На наш язык шахкхар переводится как мятежный дух, но это скорее больше похоже на безумие. Бестелесная сущность, ищущая, неугомонная, вечно блуждающая и томящаяся в ожидании тела, в котором ей позволено существовать всего восемнадцать лет.

Татьяна замерла. Что-то из того, что она только что услышала, всколыхнуло всё нутро, заставляя сердце биться как сумасшедшее. Какая-то мысль крутилась в голове и не давала покоя. Она будто прикоснулась к чему-то важному, но вот только к чему? Этого она не могла понять.

– Говоришь, их жизненный цикл в чужом теле восемнадцать лет, – очень тихо то ли повторила, то ли спросила Татьяна. Дранкива кивнула. – А что случается с телом, когда мятежный дух оставляет его.

– Тело без души – это всего лишь пустой сосуд, оно просто погибает. А шахкхар идёт дальше и ищет для себя новую оболочку. Но много веков назад все расы объединились и вытеснили их за грань реальности, запечатав там навсегда. Вот только они всё равно нашли способ пробираться в наш мир... через отражения. Поэтому ты не найдёшь зеркал в этом мире, они под великим запретом. Более того, запрещено смотреть на себя даже в отражении на поверхности воды, и все предметы сделаны специально такими. – Строго посмотрела на девушку: – Нам и правда нужно уже идти. Давай пока все вопросы отложим на потом.

Орчанка быстрым шагом направилась на выход, Таня бросилась следом:

– Дранкива, ещё один вопрос: как я выгляжу? – Таня едва поспевала за ней. – Опиши меня, пожалуйста.

– Ну-у-у, – Дранкива скосила глаза и с любопытством посмотрела на девушку. – У тебя есть глаза, нос, рот и уши. В общем,

нормально ты выглядишь.

Таня остановилась и в недоумении взирала не удаляющуюся орчанку.

– Ну, хотя бы скажи, какого цвета у меня глаза? – Перекинула косу на грудь и потрясла ей. – Цвет волос-то я знаю, они чуть ярче, чем шерсть на ногах. Я грязно рыжая, а была ведь раньше платиновой блондинкой с глазами цвета неба.

Дранкива остановилась и изумлённо посмотрела на Таню, её чёрные глаза чуть сузились, словно она пыталась примерить к ней только что описанный образ.

– У тебя глаза такого же цвета, как твои волосы, – небрежно бросила Дранкива, её совсем не тронул тот ужас, который был написан на лице девушки.

– Что, рыжие, что ли? – Таня понимала, что бесполезно требовать более подробного описания или каких-то уточнений, но ничего не могла с собой поделать. – Прямо совсем такие? – снова потрясла косой перед лицом орчанки.

– Не совсем. – Взгляд орчанки изучающе прошёлся по лицу девушки. – Они у тебя коричневые с золотыми искорками возле зрачка, как тёмное золото, из которого в нашем племени всегда делали украшения. – Дранкива усмехнулась: – Довольна? – Татьяна кивнула, – тогда пошли уже, а?

Приноровившись к широкому шагу орчанки, Татьяна побежала рядом.

– Больше никаких вопросов, – потребовала Дранкива, выворачивая из-за угла и резко останавливаясь. У входа в столовую стояли её соплеменницы. – Я же сказала им, не ждать меня. – Быстро нырнула обратно, придерживая Таню за локоть и не давая ей заглянуть за угол. – В общем, запоминай: в столовой ты всегда сидишь одна, если смотреть от входа – это в правом углу. Ты сразу поймёшь: там огромное окно, и это единственный стол небольшого размера.

– Дранкива... – Таня попыталась остановить девушку и спросить, может уже стоит начать ломать стереотипы?

– Подожди! – прервала её орчанка. – Это ещё не всё. Помни всегда о выражении лица. Ты сейчас выглядишь испуганной, а это вызовет много ненужных вопросов. Тебя многие не любят и, поверь мне, обязательно попытаются выяснить причину твоего страха. Лучше пока вести себя так, как все привыкли.

– Но я не знаю, как это – вести себя, как обычно, – ей страшно было идти в столовую. – А может, я лучше не пойду? – с надеждой в голосе спросила Таня. – Ты для меня какое-нибудь яблоко возьми, да и хватит.

– Нет, – категорично заявила орчанка, выходя к своим подругам. – Сразу не иди за мной. Подожди немного.

Таня послушно осталась на месте выдерживая положенное время, набрала в лёгкие воздуха, шумно выдохнула и смело вышла из-за угла.

– Та-а-ания! – Раздался грозный окрик со стороны. Татьяна обернулась. Из соседнего коридора вышел тот самый взбешённый орк, который вчера грозился прибить её. И на этот раз он был не один. – Стой там, где стоишь.

– Ага, щаз. – Развернулась и быстрым шагом направилась за Дранкивой. Таня едва сдерживалась, чтобы не помчаться со всех ног догонять орчанку. – Разбежалась!

Нырнула в открытую дверь и застыла на входе.

▲ «Столовая... как много в этом звуке для сердца русского слилось!»

– Тьфу, блин. Ненавижу общепит!

Ей показалось, или действительно стало очень тихо? За спиной остановился орк. Она слышала его дыхание, но всё не решалась пройти внутрь.

– Радуйся, гадина, что я не могу тебя придушить прямо сейчас! – в сердцах произнёс орк, наклоняясь к самому уху Тани. – После того, что ты здесь устроила, в столовой теперь помимо дежурных ещё и преподаватели... бдят.

«А что, я и радуюсь!» – шумно сглотнула, представив масштаб побоища. Не стала отвечать и даже не удостоила орка взглядом, а пошла на раздачу. За время, что стояла на пороге, хорошо успела рассмотреть всё помещение и обнаружить свой стол... вот только сегодня он не пустовал.

Схватила поднос и подошла к горячим блюдам. Перед ней услужливо сняли крышку с кастрюли. Серая булькающая масса, очень похожая на переваренную овсяную кашу, выглядела неаппетитно. Таня, тяжело вздохнув, покачала головой и прошла дальше, где на двухъярусных полочках стояли тарелки с запеканками, по крайней мере, они так выглядели. Протянула руку, чтобы взять...

– Полить сиропом? – поинтересовалась миловидная девушка, подлетая к ней с другой стороны раздаточного стола и забирая тарелку из рук. Таня кивнула. – Ваши любимые булочки. С орехами уже не осталось. Это последние. – Протянула тарелку с ароматной выпечкой. – Приятного аппетита!

Тане очень хотелось благодарно улыбнуться, но она прошла с каменным лицом к напиткам, взяла пару стаканов чего-то... по виду напоминающего компот. И помня о строгом наказе орчанки, грозно сдвинув брови, двинулась к своему столу. Она неспешно шла через зал, ощущая на себе взгляды со всех сторон, но стоило ей самой на кого-нибудь посмотреть, те сразу же отводили глаза в сторону.

«Ну и ладно! Подумаешь! Я никого из них не знаю». Но на душе было погано. Нет, ей не хотелось любви и всеобщего обожания, она мечтала об одном: стать незаметной.

Пока шла, успела внимательно рассмотреть юношу, сидящего за столом. Пепельного цвета волосы, обстриженные по плечи, стояли ▲колтуном на макушке и смотрелись неопрятно, словно их не мыли уже несколько недель. Неестественно белая кожа наводила на размышление, что перед ней не совсем человек, но вот яркое солнце, играющее в спутанных прядях, опровергало её предположение, что перед ней вампир. Низко склонив голову над тарелкой, незнакомец ел быстро и жадно.

– Пи-ре-вет! – поздоровалась Таня, останавливаясь возле стола. Юноша вздрогнул, отшатнувшись от неё, и чуть не свалился со стула. – Не против, если я присоединюсь? – Сделала вид, что не заметила его испуга, сняла с подноса свои тарелки и с интересом обвела взглядом соседствующие столы. В столовой стояла ужасная тишина. Непонимающе пожала плечами и уселась на стул напротив.

– Прости! – тихо произнёс незнакомец. – Я обычно жду, пока ты поешь, и только после этого иду сам. Но тебя не было в столовой уже два дня и я решил, что снова успею позавтракать до того, как ты явишься. – Начал подниматься из-за стола: – Я сейчас уйду.

– Ты серьёзно? – поинтересовалась Таня, отламывая кусочек запеканки. – От того, что тебе так неприятно сидеть со мной за одним столом, ты даже не будешь доедать свой завтрак?

– Почему это сразу мне неприятно? – Юноша был настолько ошеломлён, что рухнул обратно на стул. – Обычно это со мной избегают сидеть рядом.

– А что с тобой-то не так? – Татьяна затолкала кусочек запеканки в рот и зажмурилась от удовольствия, таким вкусным оказалось лакомство. – Ты тоже местная звезда?

– Нет. – Незнакомец поджал губы и долго не отвечал, а потом прошипел: – Что ты, мне с тобой не равняться. Тебя лишь ненавидят, а меня презирают.

Татьяна перестала жевать, подняла глаза и встретила с тёмным взглядом незнакомца.

– Почему тебя презирают? – спросила она, не замечая недовольно поджатых губ собеседника. – За что?

– Ты что, издеваешься? – Юноша поддался вперёд, опираясь ладонями о стол.

– Нет. Я забыла, почему тебя презирают, а может, и вовсе не помнила. – Демонстративно положила в рот кусочек запеканки и тщательно разжевала. – Кстати, очень вкусно. Рекомендую! –
▲Перевела взгляд за тарелку незнакомца и чуть не подавилась. Там лежал огромный ломоть мяса. Он был едва обжарен, и из него сочилась кровь. Передёрнула плечами, глядя на стакан, наполненный чем-то красным, с виду мало напоминающим томатный сок. – Значит, всё же вампир.

– Нет. – Сосед по столу усмехнулся. – Не вампир, а дрампир. – Он видел, каким взглядом девушка одарила его стакан с напитком. Взял в руки и отхлебнул. Приоткрыл губы, растягивая в улыбке, и кончиком языка прошёлся по зубам от одного клыка к другому.

– Фу-у-у, какая гадость! – Таня непроизвольно сморщила нос, делая брезгливую гримасу и высовывая язык, будто выталкивая что-то изо рта.

Глядя на столь откровенную мимику собеседницы, незнакомец подавился и закашлялся. Таня подскочила со стула и от души принялась стучать его по спине.

– Если честно, мне всё равно непонятно, чем местному обществу не угодил дрампир? Или это только к одному тебе относится? – Заглянула юноше в лицо. Тот сидел, словно аршин проглотил, и казалось, не дышал. – Ой, ты вообще как?

– Норм, – прошипел незнакомец, хватая Таню за руку. – Я тебя попрошу: хватит меня избивать. И сядь уже на своё место.

– Хорошо, – Таня прошла к стулу и опустилась на него. – Но ты, пожалуйста, больше так не делай.

– Нет, – коротко бросил дрампир.

– Что нет? – нерешительно поинтересовалась Таня, подозрительно косясь на стакан в его руке, а юноша снисходительно улыбнулся.

– Так относятся не только ко мне одному. Полукровки – самые презираемые существа в этом мире. А вот там, откуда я приехал, дрампиров недолюбливают вампиры, а люди избегают. А для здешнего общества, как ты выразилась, я всего лишь полукровка. – Снова наклонился вперёд и с чувством прошептал: – Но я это вполне

переживу.

Таня смело заглянула в тёмные глаза дрампир. «А ведь молодец!»

– Значит, и я переживу! Должна пережить, – твёрдо произнесла

Таня и уверенно протянула руку юноше: – Меня Таня зовут, точнее, ♣Тания.

Дрампир какое-то время в ужасе взирал на протянутую руку.

Встрепенулся. Посмотрел налево, посмотрел направо, перевёл взгляд на девушку и с сомнением в голосе спросил:

– Ты, вообще, понимаешь, что сейчас делаешь?

Татьяна хитро повела бровью, тряхнув ещё раз рукой над столом.

– Ну, смотри, – едва заметная улыбка тронула лицо юноши. Он неуверенно пожал протянутую руку: – Меня зовут Дарел – Изгой.

♣Глава 5. Находим врагов

– Дранкива, ну прекрати! – Таня едва поспевала за разгневанной орчанкой. – Мы должны быть выше всяких предрассудков, – передёрнула плечами, вспомнив, как новый знакомый размазывал языком кровь по зубам. – И если что, он вполне нормальный парень. – Забежала чуть вперёд и заискивающе заглянула в глаза девушки. – Его, кстати, Дарел зовут, – специально упуская слово изгой.

Девушка так резко остановилась, что Таня ещё пару шагов пробежала вперёд. Удивлённо посмотрела на неё.

– Я знаю, как зовут этого... полукровку, – Дранкива произнесла последнее слово так, будто выплюнула что-то мерзкое изо рта, упёрла руки в бока: – А ты знаешь, что такие существа как он рождаются от союза между чистокровным вампиром и человеком. – Повысила голос: – Человеком, Тания, самым подлым существом в этом мире. Именно люди испокон веков стлкали лбами правителей и вождей того или иного народа, при этом всегда умудрялись оставаться чистенькими и незапятнанными. – У Тани отвисла челюсть. – Что, удивлена? А разве ты видела в Академии хоть одного человека?

Таня неуверенно покачала головой. Но первым порывом было сказать, что она как раз и есть тот самый человек, впрочем, видя неподдельный гнев на лице орчанки, передумала. Да и вряд ли бы это соответствовало правде, если учитывать то лохматое тело, что ей досталось в этом мире.

– То-то и оно, – удовлетворённо усмехнулась орчанка, неправильно истолковав замешательство на лице Тани. – Пусть даже не вздумает подходить к тебе, когда я рядом, снесу башку к шахкхарам собачьим и даже думать не буду. Мало того, что его соседство приходится терпеть в классе, так он мне ещё лыбиться будет, гад! И ещё ручкой так...

– Ты говорила, что смертоубийство в этих стенах наказуемо и смерть покажется благом. – Улыбнулась: – Давайте жить дружно!

– Давай, но пусть всё же держится от меня подальше. –

Дранкива недовольно поджала губы. – И пошли уже.

♣ – Пошли. – Ей снова пришлось бежать, чтобы поспевать за широким шагом орчанки. – Первым ведь у нас естествознание? А какая была у вас последняя тема? А как зовут преподавателя? А как звали вчерашнего... ну, косматого такого, в кабинете по управлению стихиями? А что, предмет и правда так называется?

– Слушай, остановись, – взмолилась Дранкива.

– Но мне нужно это знать, – Таня развела руками, останавливаясь в прямом смысле. – Ты представляешь, если меня

сейчас спросят, а получится как вчера?

– А ты не произноси непонятных заклинаний из своего мира.

– Что ты? Это было не заклинание, я просто повторила слова за фокусником.

– Ну вот, за фокусником же, – хмыкнула орчанка и предположила: – Значит, какая-то магия в этих словах всё же таилась.

– Возможно, вот только в нашем мире это делалось лишь для зрелищности.

– Ну, я тебе скажу, в нашем мире это тоже вполне зрелищно получилось. – Татьяна опустила голову, ей было неприятно вспоминать о вчерашнем инциденте. – Ну да ладно. Что ты там спрашивала? – Орчанка в задумчивости сдвинула брови: – Последняя тема была «Роль гипотезы в естествознании».

– Боже! И здесь то же самое. – Удивлённо посмотрела на орчанку. – Даже названия тем совпадают.

– Это общий курс, как и трансфигурация, магическая теория, общая история. – И по мере перечисления орчанкой дисциплин, у Татьяны всё больше падало настроение. – Мы прослушаем определённое количество часов, а дальше каждый будет изучать то, что ему ближе. У тебя пока лучше всего получалось управлять стихией огня. Хотя и в других предметах тебе тоже получилось отличиться. – Бросила сочувственный взгляд на поникшую девушку. – А знаешь, что самое интересное? – Девушка удручённо покачала головой. – Все эти предметы ты не смогла сдать.

– А кто ведёт естествознание?

– Тенонель Саномат, – выпалила Дранкива и почему-то подозрительно осмотрелась.

– Эльф, что ли?

Орчанка кивнула.

▲ – Послушай, а у него случайно не зелёные глаза?

– У всех эльфов зелёные глаза, – процедила Дранкива, словно осуждая этот факт.

– Не-е-ет, – протянула Татьяна, – этот глаз был особенный, прям нереально зелёный. И голос у владельца был завораживающим, хотелось улыбнуться, сделать что-нибудь хорошее: дерево, там, посадить, птичек голодных накормить.

– Всё с тобой понятно! – Дранкива откровенно веселилась. – Ты подвержена магии эльфов.

Татьяна скривила губы.

– Хочу тебя разочаровать, у них у всех такой голос, – она остановилась. – И мы уже пришли. – Схватила девушку за руку и испуганно зашептала: – Послушай, ни в коем случае не спорь с ним!

– Хорошо, – только и смогла выдавить из себя Таня, заходя в аудиторию, в которой стоял полумрак.

– Твоё место, как всегда, за самым последним столом, – уже вслед сказала Дранкива, направляясь к своим соплеменникам.

– Тания Чауррь. – Приятный, обволакивающий, глубокий мужской голос поплыл по помещению, заставляя радостно затрепетать сердце. Татьяна как замороженная остановилась на месте и очень медленно посмотрела на преподавателя. – К доске!

Стройный грациозный эльф, скрестив руки, стоял возле окна, облокотившись на раму. Его длинные, распущенные волосы тёмно – пепельного оттенка охватывал необычного плетения серебристый обруч. Вытянутые уши, утончённые черты лица, миндалевидные,

нереально зелёные глаза, полные ледяного равнодушия, и тонкие губы... искривлённые в надменной усмешке.

От такой, невиданной доселе красоты у Тани, кажется, даже рот открылся. Она забыла, как дышать, беззастенчиво рассматривая преподавателя по естествознанию.

Мужчина, всё это время внимательно наблюдавший за ней, насмешливо поводя заломленной бровью, тихо поинтересовался: – Мне повторить? – Расцепил руки и жестом пригласил её спуститься к нему.

– Что? – Таня едва смогла оторвать взгляд от его лица, проследила за его руками и тут же, не задумываясь, выпалила: – Я не готова. У нас вчера в общаге вырубили свет, и я не успела прочитать тему. – В ужасе округлила глаза: «Ой, не то!» – У меня болит голова после вчерашнего происшествия на уроке по управлению стихиями.

– Подойди к столу, – потребовал Тенонель Саномат. – К моему столу, – улыбнулся одной половиной лица, наблюдая, как девушка чуть ли не бегом помчалась на своё место, а потом с обречённым видом поплелась на кафедру. Как только она остановилась возле стола, потребовал: – Посмотри в журнал успеваемости. – Таня с опаской заглянула в раскрытые страницы. – Что ты там видишь? – В недоумении посмотрела на него. – Правильно: пустые страницы. И так больше продолжаться не может! Или ты сдаёшь все свои задолженности, или вылетаешь из академии. Выбор за тобой. Была бы моя воля, я бы тебя и сегодня не допустил к занятиям, но это личное распоряжение всеми нами горячо уважаемого ректора – Раблус Ен.

«Меня не будут спрашивать». – Боясь выдать радость на своём лице, Таня быстро опустила голову.

– Садись, – скомандовал преподаватель. – На своё место, – потребовал он, когда увидел, как девушка тяжело опустилась на его стул.

Таня поднялась из-за стола, бросила быстрый взгляд на мужчину: тело напряжено, каменное лицо, сжатые в тугую нить губы. Сердце ёкнуло в груди: «Что это? Он злится! А из-за чего?» Отвернулась и зашагала к своему столу, проходя мимо Дранкивы, поймала её сочувственный взгляд. Почему-то мелькнула мысль: «Видно, им не впервые наблюдать такие сцены между мной... точнее, бывшей Танией и Тенонелем». Сняла с плеча сумку и вытащила тетради, вспоминая, какую из них показала орчанка, как тетрадь по естествознанию. «А ведь она мне не показала». Открыла первый попавшийся конспект и вооружилась палочкой-ручкой.

– Зачем тебе тетрадь по трансфигурации? – поинтересовался Дарел, оторвав удивлённый взгляд от конспекта на столе. Всё это время он незаметно наблюдал за ней. – Лучше заглянула бы в учебник по естествознанию.

– Разговорчики на задних партах! – Голос Тенонеля поплыл по аудитории, заставляя вздрогнуть всех учеников.

Таня быстро закрыла одну тетрадь, открыла другую и, внимательно наблюдая за выражением лица дрампира, неуверенно протянула руку к одному из учебников. Его брови изумленно взметнулись вверх и спрятались под длинной чёлкой. «Ага, значит, другой». Уверено подтянула к себе другую книгу, игнорируя подозрительный взгляд Дарела и делая вид, что ищет нужную страницу. Она почему-то не могла отделаться от ощущения, что Тенонель следит за ней взглядом, и старалась лишней раз не

поднимать головы.

А тем временем профессор провёл опрос, тщательно проанализировал ответы и приступил к чтению лекции. Оставшееся время для Тани пролетело незаметно, она рисовала в тетради, которую специально прихватила для этих целей, и внимательно прислушивалась к тому, что рассказывал преподаватель. Она решила не рисковать и больше не писать в конспектах, пока не изучит местную письменность. Откинула голову, критически рассматривая, что в итоге у неё получилось. Тенонель смотрел на неё со страницы немного надменно и презрительно, и в своём высокомерии мог бы спокойно поспорить с самим оригиналом. Украдкой посмотрела в сторону кафедры. Встретилась взглядом с профессором и снова уткнулась в конспект.

Прозвучал сигнал к окончанию урока. Все засобирались на выход. Дранкива подорвалась с места и бросилась к Тане:

– Давай быстрее!

– А всё, – немного растерялась Таня. – Я уже готова. – Надела сумку на плечо, удивлённо наблюдая за обеспокоенным лицом орчанки. – Что происходит?

Дранкива проигнорировала вопрос, схватила её за руку и настойчиво потащила за собой к выходу, пытаясь затеряться среди остальных учеников. Дарел понимающе хмыкнул, торопясь за девушками и незаметно бросая обеспокоенные взгляды на профессора.

– Тания Чауррь. – Тенонель делал вид, что внимательно изучает содержание журнала. – А вас я прошу задержаться!

Дарел, не оглядываясь, вышел со всеми вместе из аудитории, а Дранкива осталась стоять рядом с Таней.

– Я попросил остаться только Танию, – прозвучало требовательно.

Дранкива заскрежетала клыками, послушно направляясь к выходу. Таня двинулась следом.

– Та-а-ания! – рявкнул преподаватель.

▲ Она остановилась возле двери, провожая орчанку взглядом утопающего: – Да я только дверь закрою. – Вздогнула, услышав щелчок замка, который закрылся сам.

– Это очень хорошая идея, – Тенонель с силой захлопнул журнал и небрежно бросил его на стол, – закрыть дверь.

Что-то такое неуловимое прозвучало в голосе профессора, заставив Таню вцепиться в ручку и в отчаянье подёргать несколько раз. «Точно закрыто!» Обернулась и удивлённо воззрилась на эльфа.

– Ты ведь понимаешь, – Тенонель в насмешке изогнул бровь, – что вполне могла бы избежать всех этих неприятностей. – Положил руку на стол и пошёл к ней, ведя указательным пальцем по краю. Остановился в шаге от девушки и отцепил судорожно сжатые девичьи пальцы с дверной ручки. – Если бы пришла, как и обещала.

– Ку-ку-да? – заикаясь, спросила Таня, не в силах отвести замороженного взгляда от гладкой кожи, белеющей в глубоком вырезе ворота. Покраснела, и с силой зажмурилась.

– Туда, куда ты сама меня пригласила. – Облокотился рукой на дверь, наклоняясь к ней ещё ниже. – Что с твоим лицом? Это из-за вчерашнего происшествия? – Осторожно завёл ей за ухо непослушный локон. – Всё бы давно зажило – у перевёртышей регенерация довольно быстрая, – но ты ещё ни разу не обращалась, поэтому остались следы. Но ты не переживай, они скоро пропадут.

– Я... – Татьяна замолчала, мучительно вспоминая, что, собственно, она хотела сказать этим своим «я». Подняла голову и смело встретила заинтересованный взгляд мужчины, тихо выдохнула: – не переживаю!

Тенонель стоял непростительно близко к ней, настолько, что она чувствовала его дыхание возле своего виска.

– Я ждал тебя! – Низкий с хрипотцой голос прозвучал возле самого уха, заставляя Таню вздрогнуть и немного отодвинуться. – Я хочу понять лишь одно – почему?

«Думай, Таня, думай! – в голове пронеслись мысли одна страшнее другой: от землетрясения и наводнения до банального захвата террористов. – И лучше бы тебе придумать что-то правдоподобное, потому что не найдётся никого страшнее ни в том, ни в этом мире, чем отверженный преподаватель». Но как назло ничего вразумительного на ум не приходило. Невинно похлопала ресницами, растягивая губы в притворной улыбке:

– А мне на трансфигурацию надо. Иначе опоздаю, – состроила несчастное лицо. – И меня снова накажут.

– Очень любопытно. – Тенонель слегка отклонился назад, недоверчиво рассматривая скромно потупившуюся девушку. – И кто же это нас наказывал?

Но ответить Таня не успела: в дверь громко постучали. Девушка ужом вывернулась из кольца рук мужчины и отошла от него на несколько шагов. На щеках преподавателя заходили желваки. Он распахнул дверь и недовольно уставился на улыбающегося дрампир.

– Я забыл свою сумку, можно мне её забрать? – Не дожидаясь разрешения, нырнул в кабинет. Взлетел по ступеням и принялся тщательно заглядывать под каждый стол, продвигаясь вниз. – Да где же я её положил?

Татьяна незаметно сделала к открытой двери шаг, другой, внимательно наблюдая за Тенонелем, который не отводил своего взора от юноши.

– Фу-у-у, здесь чья-то грязная обувь, – Дарел и правда извлёк из-под стола ботинок и демонстративно потряс им: – Не ваш, случайно? – Глаза у эльфа превратились в узкие щёлочки. – А что? Подходящий размерчик!

Тенонель Саномат медленно двинулся по ступенькам к дрампир.

– Ну и ладно, – юноша равнодушно кинул ботинок себе за спину, отряхивая ладони и внимательно наблюдая за преподавателем. Едва заметно улыбнулся краешком губ, заметив, что Таня прошмыгнула в открытую дверь. – Что-то я не нахожу свою сумку. – Отступил за столы, медленно пятясь от основного прохода. – Видно, оставил в другом месте.

Они начали двигаться одновременно: эльф рванул в сторону своенравного ученика, а дрампир с лёгкостью перемахнул через столы и помчался наутёк к открытой двери.

Таня выскочила из кабинета и столкнулась с Дранкивой. Удар был такой силы, словно она со всего маху врезалась в стену. Перед глазами полетели маленькие злобные купидоны, каждый почему-то с лицом преподавателя по естествознанию. Орчанка подхватила её, с силой встряхнула и потащила за собой. Они со всех ног бросились бежать по коридору.

– Ты знала. – Таня едва поспевала за широким, размашистым шагом орчанки. – Ты всё знала и промолчала, – обиженно протянула

она. – Почему?

– Я лишь предполагала.

– Не лги! О таких вещах ученики всегда узнают самыми первыми. – Покосилась через плечо: – Слушай, а как же он?

– Плевать, – отмахнулась Дранкива, – сам вызвался.

Уже забегая за угол коридора, она увидела, что из кабинета естествознания как ошпаренный выскочил дрампир и помчался за ними следом. На душе стало сразу спокойно.

Дранкива с любопытством покосилась на её довольное лицо, поинтересовалась:

– Что, вырвался? – Таня кивнула. – Вот же ж прохвост! – В голосе орчанки неожиданно прозвучало одобрение.

Они ворвались в класс со звонком к началу урока. Дарел догнал девушек, как раз когда они были уже возле кабинета. Они молча переглянулись между собой и отправились по своим местам.

– Тания Чауррь! – Пожилой, небольшого роста, полноватый мужчина недовольно смотрел на опоздавших. – К доске!

– Безобразие! – завопила Таня, сама не ожидая от себя такой смелости. – Не успеешь зайти в кабинет, как тут же: «иди к доске», – невинно похлопала рыжими ресницами. – У меня будет психологическая травма. – Перед глазами совсем не вовремя возник образ преподавателя по естествознанию. – У меня уже... травма!

– Личное распоряжение Раблус Ен, – развёл руками мужчина, добродушно улыбаясь.

Именно в этот момент у Тани возникло твёрдое убеждение, что если кто и знает что-то об этой тёмной истории с её попаданием в этот мир, так это ректор магической академии. Что она пытается увидеть? Что ищет? Что хочет понять? Очень хотелось пойти и немедленно потребовать правды, но памятуя о местном изоляторе, её одолевали сомнения в правильности такого решения. Она подошла к доске и ожидающе посмотрела на преподавателя.

Но опрос так и не начался, к превеликой радости Тани. В дверь кабинета постучали. Омуша Крюта (такое странное имя было у преподавателя по трансфигурации) срочно вызывал ректор. И как только мужчина поспешно отправился к ректору, по внутренней связи раздался голос Раблус Ен. Всем учащимся предлагалось срочно проследовать на общую площадку физической подготовки для прослушивания важного объявления.

– Ох, чувствую, это неспроста, – с каким-то предвкушением произнесла Дранкива, расталкивая локтями народ возле входа. – Раблус Ен и Омуш Крют входят в состав оценочного жюри от академии Белых Столбов. – Орчанка довольно заурчала. – Видно, в этом году наша очередь принимать гостей.

– Каких столбов? – Таня бежала за орчанкой. – Каких гостей? – схватила Дранкиву за руки и потянула. – Куда мы бежим?

– Белые Столбы – это мы, а есть ещё красные, зелёные и синие. Четыре стихии – четыре академии, но не нужно думать, что в Белых столбах учатся только стихийники воздуха, или же в Красных – огневики. Это связано, – понизила голос до шёпота, – с фонтаном силы, который есть в каждой из четырёх академий и с тем ритуалом, которым смогли изгнать мятежные души из этого мира.

– Дранкива, это так интересно! – она просительно заглянула в глаза орчанки. – Пожалуйста, расскажи всё.

– Расскажу, – орчанка улыбнулась, – сегодня вечером, когда

приду к тебе, чтобы прочитать вслух завтрашние темы. Так просто больше не может продолжаться. – В порыве благодарности Таня бросилась ей на шею, повергая орчанку в мимолётное оцепенение. – М-м-м, но пока нам нужно спешить, – расцепила руки девушки и отодвинулась от неё на безопасное расстояние. – Я с уверенностью могу заявить: важное объявление будет о предстоящих соревнованиях между академиями и что на этот раз оно пройдёт на территории Белых Столбов.

– Дранкива, – краснея, позвала Таня, – спасибо большое.

– Рано пока благодарить! – Орчанка выглядела смущённой, украдкой посмотрела на раскрасневшуюся девушку и неожиданно улыбнулась: – А знаешь, что это значит? – Таня покачала головой. – Это хорошая возможность заявить о себе.

– Но я не хочу! – Таня остановилась и в ужасе взирала на счастливое лицо девушки. – Я не уверена, что у меня получится.

▲ – И я тебе посоветую особенно постараться в тех дисциплинах, в которых сама знаешь, что ты лучшая. – Дранкива загадочно улыбнулась. – Ты должна им показать, на что способна.

– Но я не знаю, – пожала плечами, – в вашем мире все мои способности и достижения – это всё очень относительно.

– А вот это сейчас проверим. – Орчанка пошла вперёд, но резко обернулась: – И да, хочу предупредить: сейчас нас там будет не два класса.

«Я пропала!»

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/popadanka-kotoraya-gulyaet-sama-po-sebe-b28556>